УДК 113/119:316.7

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ, МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ И СУБКУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

***Е.С. Топилина**, кандидат философских наук, преподаватель МОУ СОШ № 99 г. Ростова-на-Дону*

В статье предпринята попытка представить молодежную субкультуру в качестве механизма социализации и рассмотреть мультипликативность как специфическое свойство современной российской молодежной субкультуры.

Ключевые слова: молодежная субкультура, мультипликативность, современная Россия, поколение, социализация.

Культура представляет собой «целостную систему с присущей ей внутренней определенностью ценностно-иерархических взаимоотношений» [1]. Однако сама по себе культура не однородна и включает в себя массу разнородного материала [2]. Кроме того, «некоторые зоны (отсеки, области) культуры более других отражают социальные и демографические особенности их развития. Внутри различных социальных групп рождаются специфические культурные феномены, культуры социальных общностей» [3].

Отметим, что в настоящее время значения понятий «культура», «молодежная культура», «субкультура молодежи» довольно размыты. Учитывая отсутствие четких определений в специальной литературе, считаем актуальным уточнить перечисленные понятия с тем, чтобы, с одной стороны, выяснить сущностные характеристики каждого из них, а с другой, определить особенности взаимодействия указанных понятий в рамках социально-философской предметности.

Изучение культуры как сложного феномена жизни человеческого сообщества связывается с существованием как минимум двух подходов. «Согласно первому, культура – это творчество, творческая деятельность человека, овеществленная в культурных ценностях и духовности человека (Э. Баллер, В. Межуев, Н. Злобин). Согласно второму, культура – способ реализации сущностных сил человека как социального субъекта, что выражается в продуктах материального и духовного производства (В. Давидович, Э. Маркарян, А. Уледов)» [4]. Уже само по себе наличие этих подходов лишний раз подтверждает, что «человек и культура – самые сложные феномены для адекватного определения, поэтому любое однозначное определение обречено на ограниченность» [5]. Более того, «было бы опрометчиво утверждать, – писали В.Е. Давидович и Ю.А. Жданов в ходе дискуссии по проблемам культуры, – что в нашей философской литературе уже имеется общепринятая концепция теории культуры…» [6].

Проблематика настоящей статьи обязывает к определенности в авторском понимании этого сложного феномена, поскольку именно он выступает базисной категорией всего исследовательского материала в рамках данной работы. В своем исследовании мы будем опираться на интегративный подход, который позволит нам рассматривать культуру во всем многообразии ее проявлений и взаимодействий.

Если сопоставить ряд определений культуры, то в первую очередь следует отметить сложившуюся традицию деления культуры на материальную и духовную.

Так, например, С.Н. Иконникова дает следующее определение культуры: «...культура – многогранное, сложное, исторически развивающееся общественное явление, способ освоения действительности, реализации творческого потенциала человека в сфере материальной и духовной деятельности» [7]. Во многом подобное определение стало хрестоматийным, сохранившись и в учебном формате, о чем свидетельствует его наличие в изданиях последних лет: «Совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их созидания, умение использовать их для дальнейшего прогресса человечества, передавать их от поколения к поколению и составляют культуру» [8] .

Говоря о предназначенности культуры в процессе воспроизводства человеческого сообщества, следует согласиться с тем, что «культура – это социально выработанная система, обеспечивающая передачу от индивида к индивиду деятельных способностей или “сущностных сил”, тем самым способствующая производству человека как возможно более целостного и универсального продукта общества» [9]. Приводя это определение, Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович развивают его логику следующим образом: «То, что называют ценностью культуры, есть опредмеченные деятельностью способности человека. Потенциально содержащиеся в человеческих способностях “миры возможного” через механизм культуры актуализируются, осуществляются. Мир культуры, представленный как ценность, – это актуальный мир предметно развернутых человеческих способностей, опредмеченной деятельности. Культура потому и выступает в противоречивом единстве процесса и результата, взятых в их неразрывности, диалектическом тождестве» [10].

Наиболее адекватным нам представляется рассмотрение культуры с позиции понимания того, что «культура во всем ее разнообразии и относительности смыслообразующа для человеческого бытия в целом. Разнообразие культурных систем как “по вертикали” (в исторической среде), так и “по горизонтали” (в многообразии существующих социальных, региональных и этнонациональных комплексов) не исключает общности и определенного “генетического единства”, равно как и взаимодействия культур, в ходе которого вырабатываются культурные “инварианты”, обеспечивающие общность и взаимопонимание человечества» [5].

Можно сказать, что такой подход позволяет в какой-либо наличной культуре как *общем* различить нечто *особенное*. Общее и особенное разводятся на том основании, что общее – культура общества как единого целого, а особенное – культура какого-либо социального слоя или группы. Такая формально-логическая процедура приводит к уточнению концепта *культуры* [11]. Согласно этому в структуре культуры можно выделить ядро (центр) культуры и так называемую периферию (внешние слои). В рамках ядра находится универсум, который составляют язык, ценностная доминанта – стабильная целостность ведущих

ценностных ориентаций, проявляющаяся как ее основополагающий принцип в науке, искусстве, философии, этике, религии, праве, основных формах экономической, политической и социальной организации, в ее менталитете и образе жизни, опривыченные отношения.

На наш взгляд, представление о наличии фундамента культуры, данное С.И. Левиковой в качестве методологического антипода ядерному строению, принципиально не меняет стержневую мысль о наличии инвариантной основы любой культуры. Именно в этой своей части культура несет ментальные характеристики, историческую память, с помощью которых самосохраняется, воспроизводя собственную уникальность и неповторимость по отношению к другим культурам.

Периферия более склонна к инновациям и характеризуется меньшей устойчивостью. Элементами периферии выступают традиции, ритуалы, нормы. И если ядро представляет инвариантное образование, т.е. «совокупность культурных фактов, общих для всех субкультур» [12], то периферия существует в виде многообразия социокультурных практик и специфической практики молодежи, составляющей относительно самостоятельный сегмент периферии – *молодежную культуру* как культуру социально-демографической группы.

Понимая молодежную культуру в качестве факта культуры, следует уточнить, что она обретает свое конкретное пространство проявления вполне в соответствии с определением репрезентативной культуры, предложенным немецким философом Ф. Тенбруком: «Главная характеристика репрезентативной культуры заключается в том, что все представления, идеи, мировоззрения, убеждения, верования и т.п., которые входят в репрезентативную культуру, являются *действенными* в силу их *активного приятия* или *пассивного признания*. Другими словами, это те идеи, представления и т.д., которые в своей совокупности составляют генеральное *определение ситуации* нашей жизни» [13].

В то же время следует учитывать, что молодежная культура – своеобразный элемент субкультурной стратификации, а «субкультурные образования отражают социальные, этнические, демографические особенности развития культуры. Они в достаточной мере устойчивы, автономны, закрыты и проявляются в языке, сознании, этических и эстетических предустановках», причем «при всей альтернативности субкультурных комплексов, их подчас декларативном неприятии главенствующей культуры, они, как правило, не стараются подменить последнюю, низвергнуть ее. Субкультуры хотя и возобновляются беспрерывно в истории, все же выражают процесс приспособления к господствующим культурным нормам» [2]. То есть молодежная культура по отношению к базовой (нормативной) культуре общества выступает в качестве одной из составляющих характеристик конкретного состояния культуры как по месту, так и по времени. В целом же она подчиняется законам существования культуры.

В случае с молодежной культурой родовым понятием культуры может послужить следующее: «Культура – это то, что определяет социальный аспект человеческой личности с точки зрения усвоенного и приобретенного поведения. Культура динамична, равно как и личность, принявшая данную культуру, и обе они (как личность, так и культура) меняются под влиянием обстоятельств и времени» [14].В то же время «культура – это коллективное программирование ума, которое отличает представителей одной категории людей от другой» [15].

Основными факторами, обусловливающими состояние молодежной культуры, выступают социум, современная российская культура, уровни гуманитарной социализации, возрастные особенности молодежи, особенности поколения [16].

Данные факторы определяют содержание и характер как молодежной культуры в целом, так и отдельных ее сегментов. Анализ различных подходов к пониманию структуры молодежной культуры показал, что, как правило, в структуре молодежной культуры условно выделяют три следующих сегмента в разных сочетаниях.

1. *Культура для молодых* является культурой, создаваемой взрослыми для молодого поколения. Если говорить о сегодняшнем этапе развития общества, то очевидно, что представители крупного бизнеса вкладывают значительные средства в производство товаров и услуг для молодежи. И если человек считает себя молодым, то ему задаются (навязываются) определенные стандарты в одежде, поведении, еде, аксессуарах, проведении досуга и т.д.

2. *Субкультура молодежи* представляет собой специфическую форму культуры, обладающую набором определенных ценностей и норм, создаваемую молодыми людьми для себя, направленную на адаптацию молодого поколения в обществе и определяющую поведение и стиль жизни ее носителей.

3. *Контркультура* проявляется посредством антисоциальной деятельности молодежных объединений. В отличие от субкультуры, предполагающей некоторое различие, контркультура подразумевает противостояние, претендуя на то, чтобы заменить собой господствующую культуру, вытеснить ее как данность [17].

При этом под субкультурой молодежи понимается «культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов» [16]. Подчеркнем – именно целого поколения, поскольку «существует некое субкультурное ядро, которое присуще в той или иной мере всему молодому поколению» [16]. Наличие подобного «ядра» как раз и обеспечивает сущностную связь молодежной культуры с ее «материнской» частью, задаваемой базисной культурой, сплачивающей людей по признакам единого этноса, нации, культурного ареала.

В нашем понимании «молодежная культура» восходит к родовому понятию «культура» и является составной частью совершенно конкретной культуры с ее ценностями, традициями, языком понятий, действующими как нормы, системами отношений и социальными механизмами, приводящими взаимодействие отношений к реальному результату [18].

В отечественной научной литературе понятие «субкультура» появилось в конце 1980-х гг. и трактовалось как «культура какой-либо социальной или демографической группы» [19]. В дальнейшем культурные границы этого понятия существенно расширились, и в современной науке под субкультурой понимается «особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами» [20].

Таким образом, использование категории «субкультура» позволяет нам говорить о существовании внутри целостного господствующего образования неких суверенных культурных опытов, отличающихся от него строем, обычаями, нормами, поведенческими сценариями, художественно-стилистическими регламентами. Допустимо говорить об особых кодексах правил и моральных норм внутри субкультурных образований [2].

Важно знать, что «субкультурные пласты культуры в известной мере автономны, закрыты и не претендуют на то, чтобы заменить собой господствующую культуру, вытеснить ее как данность» [3]. С. Лем отмечал общую для субкультур черту – «отказ подчиняться старым стереотипам поведения». Ученый связывал возникновение субкультур с существованием «люфтов» в культуре общества, неких открывшихся пространств, «которые как бы приглашают общественные группы войти». Субкультура заполняет этот вакуум и предстает как «повторение культурогенетического старта …в условиях технической цивилизации, производящей благосостояние». Распространению «субкультурной радиации» в границах культуры способствует «увеличение личностно-групповой свободы» людей и освобождение «запланированными для них занятиями» [21].

По мнению М. Брейка, субкультуры как «системы значений, способов выражения или жизненных стилей» развивались социальными группами, находившимися в подчиненном положении. «В ответ на доминирующие системы значений субкультуры отражают попытки таких групп решить структурные противоречия, возникшие в более широком социетальном контексте» [22].

Опираясь на подобное понимание природы происхождения субкультур, можно предположить наличие довольно сложной системы субкультурной стратификации такой специфической социально-психологической и социально-демографической группы, как молодежь. Именно в социетальном контексте молодежь характеризуется наличием общих черт, определяющих ее место и роль в системе общественных отношений. В частности, молодежь представляет собой общественную силу, «которая может осуществить различные начинания, потому что она не воспринимает установленный порядок как нечто само собой разумеющееся и не обладает закрепленными законом интересами ни экономического, ни духовного характера» [23]. Молодежь, обладающая определенной потенцией, становится зачинателем изменений в обществе в силу своего иного взгляда на проблемы и конфликты общества, а наличие «энергетического запаса» делает ее способной к любым начинаниям.

Характер потенциала и социальных возможностей молодого поколения определяется тем, что она еще не полностью включена в status quo социального порядка. У молодежи еще нет закрепленных законом интересов, ни экономических, ни ценностных, имеющихся у большинства взрослых людей, что объясняет в определенной степени тот факт, что в юности многие действуют «как ревностные революционеры или реформаторы, а позднее, получив постоянную работу и обзаведясь семьей, переходят в оборону и выступают за сохранение status quo» [23].

Итак, молодежь как определенная общность обладает столь же определенной специфической культурой – субкультурной составляющей базисной культуры. По всей вероятности, следует согласиться с тем, что именно этот феномен культуры может быть понят как *молодежная культура*.

В основе молодежной культуры лежит особый способ мироотношения со своей системой духовных ценностей, и с этой точки зрения она представляет собой наиболее высокий уровень субкультурной стратификации по отношению к базисной (нормативной) культуре. Данная субкультура характеризует социальную общность, которую каждый член общества идентифицирует с молодежью как неизбежной частью механизма воспроизводства, а ка-

ждый представитель этой социальной общности идентифицирует себя с ней. Принадлежность к субкультуре означает принятие и разделение молодым человеком ее норм, ценностей, мировосприятия, манер, стиля жизни, а также внешних атрибутов субкультуры (прически, одежды, жаргона, украшений и т.п.).

Таким образом, понятия «культура», «молодежная культура», «субкультура молодежи» находятся в отношении соподчинения. Молодежная культура выступает частью базовой культуры. Первую составляют культура для молодых, контркультура, субкультура молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Оганов А.А., Хангельдиева И.Г.* Теория культуры. М., 2004.
2. *Солонин Ю.Н., Каган М.С.* Культурология. М., 2007.
3. *Гуревич П.С.* Культурология. М., 2006.
4. *Маршак А.Л.* Социология культурно-духовной сферы. М., 2007.
5. *Буева Л.П.* Человек, культура и образование в кризисном социуме // Вестник высшей школы. 1997. № 4.
6. *Давидович В.Е., Жданов Ю.А.* Сущность культуры. Ростов н/Д, 1979.
7. *Иконникова С.Н.* История культурологических теорий. Идеи и судьбы. СПб., 1996.
8. *Спиркин А.Г.* Философия. М., 2005.
9. *Режабек Е.* Проблема культуры в Марксовой концепции общественно-исторического развития // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. 1976. № 3.
10. *Жданов Ю.А., Давидович В.Е.* Сущность культуры / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2005.
11. *Левикова С.И.* Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры) // Вопросы философии. 2006. № 4.
12. Введение в социологию искусства [Е.В.Дуков и др.]. СПб., 2002.
13. *Ионин Л.Г.* Основания социокультурного анализа. М., 1995.
14. *Roberts C., Davies E., Jupp T.* Language and Discrimination. A Study of Communication in Multi-ethnic Workplaces. New York: Longman Publishing, 1992.
15. *Hofstede G.* Culture and Organizations (Intercultural Cooperation and its Importance for Survival) Software of the Mind. London: Mc Iraw-Hill, 1991.
16. *Лисовский В.Т.* Социология молодежи. СПб., 1996.
17. *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. М., 2004.
18. *Волков Ю.Г.* Культура социальная // Социология: краткий тематический словарь / под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2001.
19. Краткий словарь по социологии. М., 1989.
20. *Гуревич П.С.* Субкультура // Культурология XX век: энциклопедия. СПб., Т.2. 1998.
21. *Лем С.* Модель культуры // Вопросы философии. 1969. № 8.
22. *Brake M.* The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America and Britain. London: Rouledge & Kegan Paul, 1995.
23. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М., 1992.